Бывший жених Ронии, Шнайдер, в настоящее время уже был готов рвать на себе волосы от отчаяния.

Он неправильно понял Ронию, что привело к поистине ужасающим последствиям, теперь же, когда он осознал свою ошибку, естественно, что он хотел принести свои извинения и заслужить прощение. Эта дорога привела его к друзьям Ронии, которые тоже изо всех сил искали его бывшую невесту, однако их единственный шанс что-либо разузнать, дедушка Ронард, постоянно отказывался говорить с ними по этому поводу.

Даже когда Шнайдер приходил к поместью Ронарда каждый день, чтобы услышать хотя бы какую-то крупицу информации о местонахождении Ронии, Ронард все время просто качал головой и прогонял Шнайдера от парадных ворот своей территории.

Вариант узнать что-либо у Орфедото, заключившего контракт с Ронией, также отпадал, ибо войти в его лес могли лишь те немногие, кто получил для этого особое разрешение.

Даже обыскав каждый уголок столицы, Шнайдер не смог узнать абсолютно ничего. Однако, ради того, чтобы лично убедиться в безопасности Ронии, Шнайдер был готов вступить на тернистый и невероятно сложный путь.

Поэтому он решил спросить Орфиаса, короля эльфийской страны, который также пытался отыскать Ронию. Орфиас испытывал романтические чувства к Ронии, хоть она сама этого и не замечала. Частенько Шнайдер обменивался с ним серьезными и угрожающими взглядами. Таким образом, очевидно, Орфиас тоже неустанно искал Ронию, и, возможно, ему удалось хотя бы что-то обнаружить. Изначально Шнайдер избегал этой возможности из-за своей гордости.

Теперь же, отбросив свою гордость в сторону, Шнайдер отправился в эльфийскую страну, чтобы отыскать любые возможные зацепки.

***

Королевство Галатия во главе с королевой Лунатиорой…

Место, изобилующее зеленью и зданиями, построенными из камней и тянущимися в один длинный ряд, поистине красивая страна с очень спокойной атмосферой, наполненной ароматом трав. В великолепном замке, откуда и можно было увидеть эту чудесную картину, Шнайдер встретился с Лунатиорой.

«Я хотел бы встретиться с Орфиасом», – объявил он, однако вместо этого его привели на встречу с королевой.

«Мой брат в настоящее время отсутствует… Я выслушаю твою просьбу вместо него», – сказала

Лунатиора, после чего Шнайдер опустился на колени и преклонил голову.

Затем Шнайдер признался, что не встречался с Ронией после аннулирования помолвки и что все это время пытался отыскать ее, а также попросил встречи с Орфиасом, который мог что-то узнать.

Сидя на великолепном троне в форме оленьих рогов, Лунатиора молча взглянула на Шнайдера и улыбнулась.

«Так это твоих рук дело, что королевство скрывало такую информацию… Подумать только, племянник короля оказался таким мерзавцем… Не удивительно, что другим королям ничего не сказали».

Когда она сделала особый акцент на слове “мерзавец”, Шнайдер вздрогнул.

Лунатиора же, в свою очередь, положила подбородок на ладонь, обдумывая его слова.

«Я представляю собой образ сильной и красивой женщины, королевы, которой восхищается народ. Однако вопросы страны и замка оставлены на попечение моего брата и мужа. Чтобы показать свою силу, мужчины стремятся что-то защитить. И присматривать за ними – это роль сильных и красивых женщин. Однако мы не должны перегибать палку и позволять им чувствовать себя слишком тщеславными. Ведь только женщины способны даровать нечто большее, чем стремление что-либо защищать…»

Взгляд Лунатиоры на Шнайдера был полон презрения.

«И ты стал слишком тщеславным… Ваши чувства с Ронией-оджу были взаимными, именно благодаря ним ты стал таким прекрасным мужчиной. Ты и правда не понимаешь этого? Без ее поддержки, ты стоял бы здесь? Смог бы ты стать таким человеком без ее внимания? Ты по-настоящему заботился о Ронии-оджу и был отличным мужчиной и опорой для нее. Вы очень хорошо дополняли друг друга, поэтому мой брат не признался в своих чувствах…»

Пока он слушал слова Лунатиоры, к Шнайдеру начали возвращаться воспоминания.

С момента их самой первой встречи с Ронией, он стремился защищать ее. Его искренние чувства к ней, искреннее стремление защитить ее – все это было единственной поддержкой, которую только могла получить Рония.

«Рония-оджу сделала тебя замечательным человеком и мужчиной, но, увы, ты таковым лишь был…»

Воспоминания об их совместном времяпровождении и отношениях вызвали особое тепло на сердце у Шнайдера. Однако…

«Мало того, что ты публично аннулировал помолвку с Ронией-оджу, так ты еще и сразу схватился за другую девушку, разве это не делает из тебя настоящего мерзавца? Тебе не кажется, что ты зашел слишком далеко?»

Лунатиора совсем не сдерживалась, стараясь подбирать наиболее колкие слова. Шнайдер чувствовал себя так, словно его обливали ледяной водой.

«Ты, ставший худшим из подонков, всерьез считаешь, что можешь вот так вот просто взять и попросить прощения? Серьезно? Пути назад больше нет, тебе нужно понять это… Сначала ты принял руку другой женщины, а теперь думаешь, что Рония-оджу может снова стать твоей? Ой-ой, Шнайдер, тебе уж точно не стоит недооценивать ее. Не думай, что Рония-оджу снова будет любить тебя», – закончив резким тоном, Лунатиора лукаво усмехнулась.

«Я не позволю тебе еще раз встретиться с Ронией-оджу!»

Шнайдеру оставалось только молча открыть рот от шока.

«Начнем с того, что мы тоже не знаем, где находится Рония-оджу, а Орфиас просто решил ждать на том месте из своих воспоминаний и надеяться когда-нибудь встретить ее там. Следовательно, он до сих пор там…»

«Это место…!! Я уверен, что это холм с равниной лотосов! Равниной, усеянной цветами лотоса, где Ротосы попросили ее о помощи… Я слышал, что Орфиас встретил ее именно там…»

Хоть Шнайдер и говорил так уверенно, на самом деле он даже не знал, где вообще находится этот холм.

«Кажется… Орфиас надеется признаться в своих чувствах именно на том холме. Признаться в памятном месте, разве это не прекрасно?»

Лицо Шнайдера стало максимально серьезным.

Даже слышать о том, что его соперник может признаться Ронии, было очень неприятно.

«Я полагаю, что Орфиас не хотел бы, чтобы такое памятное место было осквернено таким мерзавцем. Даже если бы я знала, где оно находится, то все равно не рассказала бы тебе!»

Проблеск надежды был всецело уничтожен…

«Если тебе по-настоящему стыдно, то наиболее разумным решением было бы никогда не встречаться с Ронией-оджу. Только так ты сможешь искупить свою вину перед ней. Если ты сможешь понять это, то станешь уже на один шаг ближе к нормальному человеку», – спокойно

сказала Лунатиора с улыбкой. Однако эти слова были настоящими шипами, пронзающими сердце Шнайдера.

Несмотря на это, Шнайдер не пришел бы в такое место, если бы не был готов к подобному, поэтому даже после таких слов он не собирался сдаваться.

«Ваше Величество королева Лунатиора… Я хотел бы встретиться с Ронией и лично…»

«Ох, Боже мой!» – Лунатиора внезапно перебила Шнайдера, который не отчаялся и решил еще раз попросить ее об одолжении.

«Чтобы продолжать меня спрашивать…? Ты кем себя возомнил, Шнайдер? Ха-ха…» – Лунатиора смеялась, однако за ее смехом скрывался поистине жестокий взгляд, он настолько сильно воздействовал на Шнайдера, что бывший жених Ронии не способен был вымолвить ни слова.

«Сколько еще это будет продолжаться?!» – В это же мгновение по всей комнате разнесся громкий голос.

Взглянув в сторону источника звука, Шнайдер обнаружил величественного эльфа с платиновыми волосами. Он взмахнул своей мантией и с явным раздражением обошел Шнайдера, приближаясь к Лунатиоре.

***

Это был не кто иной, как муж Лунатиоры, герцог Остикулас.

Ему поручено поочередно с Орфиасом охранять Лунатиору.

Шнайдер был ошеломлен и продолжал смотреть на его спину. Несмотря на то, что он ранее встречался с Остикуласом, ему впервые удалось услышать его голос.

Очевидно, герцог не особо разговорчив…

«Не думаю, что тут есть что-то важное, Ости», – весело ответила Лунатиора, мило улыбаясь. Однако хмурая гримаса на лице Остикуласа ни на каплю не смягчилась, когда он протянул руку к своей жене.

«Тебе не нужно тратить свое время на такого ничтожного человека…» – После этих слов Остикулас пристально взглянул на Шнайдера.

«Ты сейчас разговариваешь с королевой этой страны! Знай свое место!»

«Боже мой, Ости, неужто ты хочешь сказать, что если у меня есть время презирать такого идиота, то лучше использовать его, чтобы обратить внимание на тебя?»

«Я говорил … не об этом…»

«Ох, тогда ничего не поделаешь, я обязательно уделю тебе внимание до следующего слушания».

«Повторю еще раз, я не это имел в виду…»

Подразнивая Остикуласа, Лунатиора поднялась и приобняла своего мужа. И хотя герцог отвел взгляд, было очевидно, что он уж точно не испытывает неприязни к ее действиям.

«Мне, как и моему брату, нечего тебе рассказать о Ронии-оджу. А теперь тебе пора уйти…» – После этих слов Лунатиора удалилась вместе со своим мужем.

Если бы он продолжил и помчался бы за ними, то последствия могли быть действительно ужасными… Осознавая это, Шнайдер опустил голову и покинул Королевство Галатия.

Лунатиора надеялась, что между Орфиасом и Ронией все будет хорошо. Ситуация в настоящее время была крайне благоприятной для Орфиаса, следовательно, Шнайдер тоже заметил, что бесполезно настаивать на своем.

***

«Подожди!!! Шнайдер…!!!»

Когда Шнайдер вернулся в академию, Мисано тут же встретила его. Однако он не обратил на нее никакого внимания, направившись прямо в свою комнату в общежитии и закрыв дверь.

«Я сказал тебе, что больше не буду с тобой встречаться».

«Почему ты мне не веришь, Шнайдер! Рония ревновала ко мне, поэтому придумала различные издевательства! Все это было правдой, или ты думаешь, что я солгала тебе?!»

«Это было недоразумение, Мисано! Все это сплошное недоразумение! Я, ты, из-за нашего недопонимания, мы заставили Ронию так страдать! Я был неправ, как и ты… А если я вижу твое лицо, то тут же хочу обвинить тебя во всем… Я могу сказать вещи, которые сделают тебе больно, так что я больше не буду с тобой встречаться. Пожалуйста… Просто уже сдайся!» –

Шнайдер еще раз попрощался.

Чтобы не свалить всю вину на Мисано из-за ее обмана, он решил просто не встречаться с ней.

«Я … я хочу вернуть Ронию! Объяснить, что все это было лишь недоразумением, а также попросить у нее прощения… Мне плевать, что произойдет дальше… Независимо от результата, отношения между нами закончились! Просто уходи!» – После этих слов Шнайдер отошел от двери и больше не слышал Мисано…

http://tl.rulate.ru/book/26785/771441